

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. ЧЫНГЫЗА АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ЖУСУПА
БАЛАСАГЫНА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им.
КУСЕЙИНА КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.23.667

На правах рукописи

УДК:

Бекболотов Акынбек Улашбекович

**Идейно-художественная функция народных поверий-
верований, обрядов в трилогии «Манас»**

10.01.09 - фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

БИШКЕК – 2025

Диссертационная работа выполнена в Отделе «Манас», фольклора и акынской поэзии института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель:

Акматалиев Абдылдажан Амантурович
доктор филологических наук, профессор,
директор Института языка и литературы им.
Ч. Айтматова Национальной академии наук
Кыргызской Республики, академик
Национальной академии наук Кыргызской
Республики

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита диссертации состоится 2025 г. в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 10.23.667 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына и Бишкекском государственном университете имени К. Карасаева по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265а. <https://vc.vak.kg/b/102-pms-mzx-ajn>

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.), в библиотеке Национального университета им. Ж.Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547) а также в научной библиотеке Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (722044, г. Бишкек, проспект Мира, 27) и на электронном портале Национальной аттестационной комиссии Кыргызской Республики по ссылке

Автореферат разослан 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Ыйсаева Н.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В мире есть разнообразные народы и их проявления, как отличающиеся от обычаев, ритуалов и верований другого народа, так и отождествляемые с некоторыми элементами. Очевидно, что через содержание фольклорных текстов сохранялись элементы обрядов и мифологической модели мироздания в целом, сформировавшиеся и укоренившиеся в народных верованиях и традициях. Традиции, обычаи, сложившиеся в быту тюрко-монгольских народов, поэтизировались в устном народном творчестве, в том числе в объемных эпических произведениях. Элементы такого ритуала, сформированного из алмустака, сопровождаются наследниками, которые остаются позади, начиная с момента рождения человека и заканчивая загробной жизнью. Однако эти убеждения, ритуальные обряды менялись и дополнялись в ходе эволюционного процесса жизни народа, в международных отношениях, как описано в эпосе «Манас», в связи с возникновением различных ситуаций. Как закон природы, эти изменения всегда происходят и будут происходить. В настоящее время эти обряды и обряды народа, которые издавна придавали большое значение традициям, обычаям, обрядам, сохраняя при этом отцовскую и материнскую мораль, не теряют своего первоначального значения и в какой-то степени сохраняют свою ценность в жизненных традициях. Конечно, у каждой эпохи, эпохи есть свои законодательные требования. К сожалению, несмотря на то, что силами ислама предпринимаются попытки искоренить следы древности и искоренить наследие предков посредством некоторых новых явлений, в сознание, кровь народа проникают традиции и обычаи нации, эти обряды не могут быть искоренены и изменены как доказательство того, что «Манас» примеры обрядов, сохранившихся в сюжетах малых эпосов и даже небольших эпосов, можно засвидетельствовать. Народ живет в душе народа путем перехода от отца к сыну культурной ценности, воплощенной в содержании устных произведений, и в повседневной жизни живет синкретически, смешиваясь с исламскими правилами, которые позже вошли в подлинную Кыргызскую жизнь.

Научная тема, посвященная проблеме народных верований и обрядов, отраженная в тексте эпоса "Манас", является одной из проблем национального фольклористического исследования, которая систематически не исследована до конца. Естественно, если в жанрах эпической прозы и эпической поэзии народного творчества были написаны одни и те же произведения, то устные производные, отражающие обрядовые явления, анализируются в разных аспектах рядом исследователей в области фольклора и этнографии и публикуются в научных сборниках в виде монографий, статей и специальных книг по истории развития национальной литературы. Однако систематических исследований в области художественного изображения обрядовых элементов,

сложившихся в основных сюжетах эпоса "Манас" из поэтизированных народных верований и традиций, не проводилось. Осуществление систематической классификации эпизодов, описывающих обрядовые элементы народных верований в основных сюжетах эпоса "Манас", **по тематике, дифференциации их в зависимости от выполняемой в жизни службы (функции)-определяет актуальную цель диссертации.**

Поскольку с древних времен сформировавшиеся из народных верований и укоренившиеся в традициях ритуальные элементы-видение национального существа, коллективно передаваемое из поколения в поколение через генетический код, каждый человек с самого начала осознанно осуществляет определенные ритуальные действия, как в мышлении, так и в личном отношении к окружающим явлениям бывают случаи, когда вы не замечаете, что делаете. Когда общая семья совершает какой-то ритуал в жизни, многие задаются вопросом: "почему мы это делаем? на вопрос:" таковы наши бабушки и дедушки или наши родители", он не редко не может истолковать суть ритуалов. Некоторые ритуальные традиции, которые все еще практикуются в народной жизни, часто приписываются этнографии и народной медицине. С другой стороны, художественное очарование этого явления в эпической поэзии изучается и анализируется фольклористикой. По этой причине основное содержание эпоса «Манас» отражает роль обрядовых элементов народных верований в построении сюжета, возраст ожидания семьи от рождения эпических героев до совершеннолетия, предел дальнейшей жизни-похороны, коренное значение погребальных обрядов, истоки общего культурного развития тюрко-монгольских народов.объяснение в ракурсе сравнительно-исторических и историко – этнографических данных с точки зрения устного творчества-актуальное требование современной национальной фольклористики. Это связано с тем, что современная проблема национальной культуры – все больше и больше людей, которые стали фанатиками не только традиционных канонов, но и различных течений ислама, отрицают традицию отца, говоря: «эта традиция от языческой религии, а не от “ширк”». Поэтому анимизм, тотемизм, фетишизм, шаманские верования, мифы и легенды, возникшие из мышления первобытного человека, были объектом мировых гуманитарных наук и, как история, как ценное культурное наследие, которое должно быть передано потомкам, как живое существо в ценных традициях нации, в целях систематизации и обучения в статусе актуальной программы в области образования проблема порядка заключается в необходимости доведения его до сознания потомков, подрастающего поколения, путем внедрения в форму. **Актуальность диссертационной работы-доказать, что эти явления являются важной частью основных атрибутов национальной идеологии, путем анализа художественного изображения в сюжете эпоса**

«Манас» обрядовых элементов народных верований, служивших культурным предзнаменованием нации.

Тема диссертации связана с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Тема научного исследования План научной работы НАН КР Института языка и литературы им. Ч.Айтматова соответствует учебным программам филологических наук в вузах по направлению фольклористика.

Цель и задачи научной работы. В тексте эпоса «Манас» а) как художественно изображены элементы обрядов, которые сопровождают три основные стадии жизни, составляют ядро древних верований (анимизм, тотемизм, фетишизм), которые с незапамятных времен проникали в душу и передавались от отца к сыну, продолжая свое существование в повседневной жизни народа; б) в какой повествовательной версии сказителя насколько хорошо он хранится; в) попытка проанализировать в аспекте фольклористики вопросы о том, в какой степени под влиянием исламской культуры они изменили свое содержание и форму (трансформировались) в их нынешнем состоянии – составляет основную **цель** диссертационной работы.

Задачи исследования.

1. Тексты эпоса «Манас», записанные от манасчы Сагымбая Орозбакова, Саякбая Каралаева, берутся в качестве основного материала и используются для анализа изобразительных приемов обрядов Тоголок Молдо, Багыша Сазанова, Мамбета Чокморова, Шаабая Азизова, Шапака Рысмендеева и в вариантах младших эпосов. природа: анализ эволюции, сходства и различия;
2. С.Орозбаков,С.Под влиянием религий проводится обзор объективных обстоятельств изменения обычаев, укоренившихся в древних верованиях, встречающихся в вариантах эпоса «Манас», произнесенных каралаевым и другими перечисленными сказителями, до сегодняшнего дня, и некоторых из них, ныне забытых, или частично сохранившихся, или вовсе исчезнувших;
3. С.Орозбаков,С.Анализируя поэтизацию обрядов, уходящих корнями в древние верования, встречающиеся в вариантах эпоса «Манас» в рассказах Каралаева и других перечисленных сказителей, при рождении ребенка, браке героя, следует отметить, что обряды, созданные на основе верований, первоначальный вид или форма постепенно под влиянием последующих религий претерпевают изменения или вовсе исчезают в процессе развития общества-с историко-этнографической точки зрения оцениваются вопросы о сегодняшнем состоянии, месте;

4. С.Орозбаков,С.Обряды проводов в загробную жизнь, имеющие древние корни в вариантах эпоса «Манас» в рассказах Каралаева и других перечисленных манасчы, сравниваются с историко-этнографическими материалами тюрко-монгольского народа, имеющего древние корни, проводится анализ параллельных мотивов в кыргызских материалах;

5. Задача состоит в том, чтобы проанализировать типологическим способом мифологический Генезис коренного значения обрядов, укоренившихся в древних верованиях народов Центральной Азии, в том числе кыргызского народа, расшифровать семантику в устной речи и сопоставить их с мотивами эпосов, проанализировать их различия и сходства;

6. С.Орозбаков,С.Художественная функция обрядовых элементов, укоренившихся в древних верованиях, встречающихся в вариантах эпоса «Манас», произнесенных каралаевым и другими перечисленными сказителями, и адаптация ранних форм обряда к исламской религии сравниваются с текстологической точки зрения;

7. Основные классические варианты эпоса "Манас" (С. Орозбаков,С. Каралаев), кроме этого варианта, рассмотреть эпосы и народные поэмы Тоголока Молдо, Багыша Сазанова, Мамбета Чокморова, Шаабая Азизова, Шапака рысмендеева, а также включить в сюжетную линию необходимые тексты;

Теоретико-практическое значение исследования: диссертационная работа может дать научно-теоретическую основу для будущих научных исследований, в определенной степени способствуя исследованию эпоса «Манас». Полученные результаты могут послужить теоретической основой при преподавании дисциплины «Манастаану» в высших учебных заведениях, средних школах, организации научных чтений, написании рефератов и курсовых, дипломных работ по данной теме. Эпос "Манас" может быть использован для создания учебных пособий по обучению.

Новизна научной работы. С. Орозбакова, С. Каралаева. Проведен комплексный анализ художественной природы верований и обрядов эпоса «Манас» в вариантах дана оценка его эволюционного развития, символической природы и художественной функции, объяснены и истолкованы в устных преданиях коренные генезисы обрядов, вытекающие из изначальных мифических представлений, что определяет научную новизну исследования.

Основные положения, подлежащие защите.

1. В качестве основного материала были взяты тексты эпоса «Манас», записанные от манасчы Сагымбая Орозбакова, Саякбая Каралаева и

проанализированы способы изображения обрядов, укоренившиеся в древних верованиях Тоголока Молдо, Багыша Сазанова, Мамбета Чокморова, Шаабая Азизова, Шапака Рысмендеева и в вариантах младших эпосов. природа: анализ эволюции, сходства и различия;

2. С.Орозбаков, С. Каралаевым проведен обзор объективных обстоятельств изменения под влиянием религий и до сегодняшнего дня некоторых из них, частично сохранившихся или вовсе исчезнувших, обрядов, уходящих корнями в древние верования, встречающиеся в вариантах эпоса «Манас», произнесенных и другими перечисленными сказителями;

3. С.Орозбаков, С.Каралаева Проанализирована поэтизация обрядов, уходящих корнями в древние верования, встречающиеся в вариантах эпоса «Манас» в рассказах и других перечисленных сказителей, при рождении ребенка, женитьбе героя и проходах в загробную жизнь, первоначальный тип или форма обрядов, созданных на основе поверий, постепенно менялись в процессе развития общества под влиянием последующих религий. Среди них встречаются и те, которые вообще исчезли, то есть те, которые мы не понимаем. -с историко-этнографической точки зрения была дана оценка тому, что некоторые ритуалы сегодня сохраняются в том виде, в каком они были раньше;

4. С.Орозбаков, С.Каралаева проведен анализ параллельных мотивов в кыргызских материалах, сравнивающих элементы обрядов, имеющих древние корни, с историко-этнографическими материалами тюрко-монгольского народа, имеющими древние корни в вариантах эпоса «Манас» в рассказах и других перечисленных манасчы;

5. Была выполнена задача-типологическим методом проанализировать и классифицировать мифологический Генезис коренных смыслов обрядов, укоренившихся в древних верованиях народов Центральной Азии, в том числе кыргызского народа, интерпретировать семантику в устной речи и сопоставить их с мотивами в эпосах-различия и сходства;

6. С.Орозбаков, С.Каралаевым художественная функция обрядовых элементов, укоренившихся в древних верованиях, встречающихся в вариантах эпоса «Манас», произнесенных и другими перечисленными сказителями, и адаптация ранних форм обряда к исламской религии сравнивались с текстологической точки зрения;

7. Основные классические варианты эпоса "Манас" (С. Орозбаков, С. Каралаев), но, кроме этих двух вариантов, мы рассматриваем и малые эпосы и народные поэмы Тоголока Молдо, Багыша Сазанова, Мамбета Чокморова, Шаабая Азизова, Шапака Рысмендеева, а также включаем в сюжетную линию необходимые тексты, потому что искусство повествования-это импровизация

без подготовки к говорить. Следовательно, при повествовании можно смешивать разные сюжеты в зависимости от того, что каждый рассказчик знает, видит, на своем уровне. Если бы мы могли сделать тот же пример в качестве доказательства этого. Талисманы, которые носят ритуально, чтобы не смотреть в глаза тулпарам в варинате того же Саякбая Каралаева: оказывается, это ритуал, который выглядит как три четверти ритуал, который носит его имя – здесь также не говорится, что это за талисман. А ношение этих же амулетов в шырдакбеке представляется более конкретным. Например, на бозжоро шырдакбека надевают совиные перья, чтобы он не попадал в глаза. Подобные сцены дополняются в одном варианте, а не в другом. По этим причинам помимо нескольких вариантов эпоса “Манас”, упомянутого в начале, пришлось включить и малые эпосы и народные поэмы;

Личный вклад соискателя. С. Орозбакова С. Каралаева. В эпосе «Манас» в варианте и других перечисленных сказителей систематизированы обряды, верования, проанализированы с использованием историко-типологического, этнографического метода сравнения, приведены в примерную классификацию обрядов. Кроме того, опираясь на теорию «переходных обрядов» (обряды перехода) Ван геннепа, обряд в эпосе «Манас» был разделен на три больших этапа. Наряду с этим установлено, что большой эпос и малый эпос дополняют друг друга как этнографический материал. Также была расшифрована семантика ритуалов, убеждений и верований, встречающихся в сюжете, В первоначальном мифическом понимании. Основные научные результаты и положения диссертации являются персональным вкладом соискателя в фольклорно-этнографический анализ научно-теоретических, фактических материалов и мировоззренческого значения верований, относящихся к теме. Содержание научной работы обосновывается в зависимости от поставленных задач.

Апробация научных результатов диссертации. Результаты диссертационной научной работы докладывались на республиканских и международных научных конференциях. Прочитано 10 (десять) докладов в научных журналах Кыргызстана, 3 (три) доклада в системе РИНЦ, 2 (два) доклада на международных конференциях.

Полное изложение результатов диссертации в научных статьях. Основные положения исследования отражены в научных журналах Кыргызстана, входящих в систему РИНЦ (российский индекс научного цитирования), и раскрыты в 10 (тринадцати) публикациях. Общий объем опубликованных работ по теме составляет 8 печатных листов.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, кратких заключений по главам, общего

заклучения, перечня полезной литературы. Объем основного раздела работы составляет 160(сто шестдесят) страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении дана общая характеристика работы, актуальность темы, цели и задачи, новизна, теоретическое и практическое значение, основные положения для защиты и апробация результатов исследования.

Первая глава, озаглавленная «идейные, художественные особенности народных поверий и обрядов, связанных с жизненным циклом эпоса "Манас"», состоит из 2 глав. В данной главе рассмотрена история изучения народных верований, обрядов и обычаев в эпосе "Манас", история классификации обрядовых элементов в различных жанрах устного народного творчества. Поскольку народные поверья и обряды в эпосе "Манас", эпическом эпосе кыргызского народа, в советское время и после этого мало и систематически не изучались, целесообразно провести научное описание данной темы.

1.1. История научного изучения обрядовых элементов трилогии "Манас" на основе фольклорно-этнографических материалов. В истории кыргызского народа народные верования и обряды являются объектом эпоса "Манас", исследования ведутся в области истории, этнографии, философии, фольклористики, манасоведения. Ч.Валиханов и В.Записанные Радловым тексты ценны тем, что были написаны до Советской власти и до обретения независимости. Фрагменты эпоса «Манас», записанные двумя крупными учеными, важны для науки при сравнительном изучении религиозных, мифологических представлений, эстетических воззрений, обычаев, обрядов кыргызского народа XVIII-XIX веков.

В советское время большинство ученых, занимавшихся изучением культуры, истории, этнографии, фольклора кыргызского народа, не слишком увлекались вопросами обрядов, обрядов, религии. С.М.Абрамзон, С.Е.Малова и кыргызских ученых Б.Солтоноев, Дж.Баялиева, И.Молдобаев, Р.З.Кыдырбаева, М.Мамыров, Э.Абдылдаев, Р.Сарыпбеков, Ш.Такие ученые, как акмолдоева, высказывали свои мнения по поводу мифологических представлений о серой куропатке в обрядах.

Одним из первых ученых, проложивших путь к изучению верований и ритуалов, был с.М. Абрамзона [»Избранные труды по истории Кыргызстана и Кыргызстана". 1999] в своей работе по истории Кыргызстана культ природы, культ Матери Умай вместе с тем обращается к убеждению об антиподе матери Умай, хитрости в демонологии кыргызского народа. Далее следуют остатки

тотемического культа, по фетишизму (культ природы): поклонение природе и космогонические верования хакасского народа племени белтирцев, в том числе верования в то, что главный небесный дух Ульген сотворил небо и землю, и ритуалы, совершаемые по отношению к этой вере. Наряду с этим, у карачаевцев, башкир и др.Б. анализирует верования тюркоязычных народов в природные культы, культы земледелия кыргызских и тюркских племен. Кроме того, отмечается, что культ предков очень развит. В Ак-Талинском районе Нарынской области в честь 70-летия Великой Победы прошло мероприятие, посвященное 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вместе с тем: «тело одного из знатных вождей племени оленей Бирназара (из племени Буляк) было привезено по Иссык-Кулю в Кызыл-Коргон, где жили его предки (недалеко от Алайской долины)», когда Нарбото-бий погиб в бою, его целеустремленность заключалась в том, что тело Нарбото-Бия перевезли в район проживания нойгутов (к своим предкам или своим потомкам). ниже приводится подробное объяснение причины, по которой тело было доставлено в место жительства – А.Б.), что кыргызский народ, принося останки к месту рождения и захоронения, ценит святость, святость Родины. Наряду с этим, приводя пример возведения мавзолея Манаса в эпосе "Манас", он доказывает, что в кыргызе жила вера в то, что даже после смерти душа Манаса продолжит свою жизнь.

А среди ученых, проложивших путь к монашеской науке, р.З.Кыдырбаевой [«Эпос Манас. Генезис. Поэтич. Сказительство» (1996); монографии [»в начале было слово" (2013)] возглавляют ряд исследований по эпосу "Манас". Возникновение эпоса "Манас" берет свое начало из традиционного религиозно-мифологического пласта и, сопоставляя мифологические параллели в средневековых памятниках орхонско-елсейских, огузских, алтайских народов, систематически исследовал взгляды, связанные с созданием и развитием эпоса. Он считает, что исторические события, политические процессы ойратского, калмыцкого периодов более поздней эпохи послужили основой для создания «исторического героического» эпоса. Он отмечает, что культ господина, ума, земли и воды демонстрирует древнюю веру кыргызов.

О влиянии ислама на тексты и значение эпоса «Манас» он анализировал в монографии «в начале было слово». В нем утверждается, что включение исламских мотивов в сюжет эпоса "Манас" обосновывается исторической ситуацией, а во-вторых, что манасчане ввели исламские верования. Исламская религия эпоса "Манас", таких как Бакай, Кошой, Алмамбет, Каныкей и др.Б. в образах героев прослеживается влияние элементов исламской религии, которые синкретизировались с Исламской окраской в архаично-мифологическом слое образов «старик-мудрец», «храбрый богатырь», «УЗ», «джайчы». В последующий период суровые верования кыргызского народа

адаптировались к исламской религии, проникли в сюжет, поэтику, образную систему эпоса и составили единое целое.

Одним из первых наших ученых Союзного периода, проводивших историко-этнографический анализ эпоса "Манас", был и.Молдобаев разработал комплексную классификацию обрядовой поэзии из аспектов этнографии, начиная с жанровой природы фольклористики в целом. Кроме того, мифологический древо Байтерек ценил за то, что мифологическая архаика сохранилась в эпосе «Семетей» более чисто, чем в эпосе «Манас». Вместе с тем, акцентируя внимание на магических свойствах Мирового Древа изнутри тотемизма в доисламских верованиях кыргызов, убедительно анализируя через эпизод в процессе родов матери в эпосе, что ее верования в Кыргызскую жизнь перешли в предмет бакана. На примере текста эпоса подтверждается, что в связи с особым вниманием к призрачному культу и необходимостью не оставлять трупы героев на поле боя погребальный обряд был дополнен рядом новых элементов, высоко ценится имя Имея Молдобаева как автора оригинальных мыслей и выводов в национальной этнографической науке. Автор дает интересные сведения о причине, по которой тело Манаса было тайно захоронено – ритуале, позволяющем врагу спрятать тело героя, не выставляя его напоказ. Кроме того, и.Молдобаев подробно проанализировал место Умай-матери и шаманизма в «Манасе».

В последующие годы расширился интерес к истории, культуре, философии, обрядам, верованиям кыргызов. Кыдырбаева, Б.Кебекова, А.Акматалиев, в период независимости к.Абакирова, А.Мурзакметов, К.Ибраимов, Н.Нарынбаева, Дж. Орозбекова, Г.Орозова, Н.Асанбеков, Н.Бекмухаммедова, Г.Жамгырчиева, Ж.Абдиева, З.Кульбакова, А. В научных исследованиях таких ученых, как Сабыр уулу, в зависимости от степени постановки вопроса на тему обрядов, берущих свое начало в верованиях кыргызского народа, каждый проводил разносторонний анализ в рамках своей индивидуальной темы. Диссертационная работа была посвящена рассмотрению всех поставленных проблем и получению практических и теоретических результатов в обобщенном, систематическом виде.

1.2. Из истории классификации обрядовых элементов в различных жанрах народного устного творчества. В этом параграфе были рассмотрены разделы, классификации верований и обрядов в истории кыргызского фольклора и предложено наше собственное деление на основе казахского, китайского и русского.

Необходимость в первую очередь обратиться к вопросу классификации обрядов, убежденность в сюжете трилогии “Манас”, уточнение классификации обрядов перед их рассмотрением окажут большое влияние на

движение дела в правильном направлении. Поэтому мы считаем, что эта классификация решает важные вопросы о том, на каких основаниях следует опираться, какие и какие обстоятельства следует учитывать при рассмотрении убеждений и ритуалов, встречающихся в триаде. Когда дело доходит до классификации ритуальных элементов, ученые того или иного народа выделяют классификацию лишь приблизительно. Однако ни в этнографической науке, ни в фольклористике, ни в систематической форме не было проведено конкретизирующей классификации обрядов кыргызского народа по их характеру. Тем не менее, у кыргызов и казахов существует достаточно однозначная классификация обрядовых жанров устной поэзии. Однако классификация западными и русскими фольклористами подтвердила в частной практике, что природа эпоса иная (очень раздробленная) и его трудно отнести к эпосу «Манас». Истину сказанного В.Я.Цитаты Проппа доказывают: "Жанровый состав фольклора, установленный другим народом, не может быть механически перенесен на состав фольклора другого народа. Международными могут быть только принципы такой классификации, но не ее материал» [Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград 1986. 103с. 187с.]. Материалы, анализируемые в диссертации, трудно сопоставить с классификацией обрядовой поэзии, встречающейся в эпосе «Манас», а не с классификацией фольклора другого народа. Поэтому целесообразно взять примерные распределения ученых до написания диссертации и провести работу по адаптации этого распределения к эпосу «Манас».

Жанровое деление текстов Кыргызской устной литературы от первых просветителей к.Мифтакова (1922). Он разделил жанр литературы на три большие группы: песенную, бессюжетную, полустихотворную, и снова разделил стихотворную часть на семь, из которых последнюю он разделил на Увак-песню, в которую включил негодяев, погремущек, бекбекеев, плачущих, дарим, джайчы, благословение. В разделе 1923 года жанр был разделен на шесть больших групп, среди которых как относящиеся к ритуалу, так и не относящиеся к нему, под названием “мелкие детали”. Затем в дистрибутиве 1924-27 гг. эти шесть больших групп были включены как старые привычные слова: бекбек, шорох, лекарство, благословение, негодяй. Кроме того, К.Рахматуллина, М.Богданова, Т.Саманчин, Т.Байжиев,З.Бектенов (1947), А.Тайгуров (1948), Мусаев (1956), Дж.Таштемиров (1974), Закиров Сапарбек (1996), Мамыров Мундук (1997), Танаев Токтош (1998), Ибраимов Кубат (2016), А.Акматалиева (2015), были рассмотрены распределения казахов, китайцев, кыргызов и русских.

Известно, что на протяжении XVIII-XIX столетий большая часть населения тюрко-монгольского происхождения, населявшего Среднюю Азию и Сибирь, оставалась под властью царской России. Также верно, что с

двадцатых годов двадцатого века до начала девяностых он находился под властью коммунистической власти, которая стала его наследницей от Российской империи. В Кыргызстане проживают татары, башкиры, алтайцы, тувинцы, хакасы, шорцы, саха (Якутия). Практически все жанры устной сокровищницы указанного населения, в том числе кыргызского и казахского, – от пословиц, поговорок, притч до крупных эпосов – были объектом изучения таких гигантов науки, как Вильгельм Радлов и Виктор Жирмунский. Их фундаментальные взгляды лежат в основе тюрко-монгольской антропологической науки. Это правда, что исследования, написанные на русском языке в области эпоса об инопланетянах, стали основным образцом для подражания в науке во всем мире.

Поэтому в диссертационной работе В.Наряду с методологической направленностью Проппа в качестве образцов были взяты примеры из работ ряда ученых, проводивших исследования по данной теме на материале тюрко-монгольского фольклора. Из них по традиционной культуре саха С.С.Протопопов в работе «Семиотические символы и значения месяцев в контексте традиционной календарной обрядности народа саха» выделил жанр обряда следующим образом:

Традиционные обряды народа саха можно объединить в три обрядовых ритуала:

1. Обряды, характеризующиеся соотношением с его половозрастной характеристикой (родильные, свадебные и погребальные обряды);
2. Обряды, характеризующие утилитарную деятельность человека (коневодческие, скотоводческие, промысловые, земледельческие, строительные, сенокосные обряды);
3. Обряды, характеризующие сакральную деятельность человека (шаманские обряды) [64: 3].

Большинство специалистов, изучающих в основном этнографию народов Сибири, разделяют обрядовые традиции на три основные группы: 1) календарные обряды; 2) семейно-бытовые обряды; 3) земледельческие и скотоводческие обряды. Есть также те, которые классифицируются как религиозные ритуалы.

А в Кыргызской этнографии из таких выделяют И.Стоит привести пример Молдобаева, так как национальные словесные производные были выбраны крупным кыргызским этнографом в качестве основы для работы над классификацией, которая была очень тщательной и отсортированной с учетом всех признаков антропологии.

II. Лирические жанры кыргызского фольклора:

1. Трудовые песни: а) земледельческие; б) скотоводческие; в) песни женщин-мастериц.
2. Бытовые песни: а) свадебные; б) любовные; в) религиозные; г) составительные (Айтыш); д) песни-жалобы (арман); е) поминальные (траурные); ж) песни-прощания; з) песни-завещания; и) песни-восхищения; к) песни-посвящения; л) песни-охаивания (оскорбления песни); м) песни-препирательства (акынек, акый); н) игровые; о) колыбельные; п) детская поэзия.
3. Обрядовая поэзия: а) скотоводческие обрядовые песни; б) земледельческие обрядовые песни, например, песни при жертвоприношении божеству земли и воды (земля водяного жеребенка); в) песни нового года (нооруз); г) бытовые обрядовые песни, например, похоронные песни (кошки), свадебные песни, песни в месяц Рамадан (jaramazan).
4. Заговоры: а) охотничьи; б) скотоводческие, в) земледельческие; г) знахарские; д) бытовые заговоры; е) ворожба-гадание (гадание); ж) шаманские изречения (игра в ведьму) [37 С.]

Вместе с тем, следует отметить, что вклад кыргызского этнографа в становление этнографии как науки внес ученый Ф.А.Филструп в своем труде "обряды в быту кыргызов начала XX века" выделяет три основные части: обряды, связанные с жизненным циклом кыргызов, свадебные обряды, обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка, обряды поминовения усопших. Общеизвестно, что такое распределение тоже было неслучайным. Это связано с тем, что свидетельства того, что три наиболее важные стадии человеческого существования (рождение, брак, смерть) чрезвычайно богаты ритуалами, традициями, обычаями, убеждениями, выходят за рамки личной жизни. история, фольклор, этнография и т. д.Б. является ...

Конечно, Ван Геннеп, В.Какая бы ни была классификация, как отмечает Пропп, эта классификация может быть только приблизительной – невозможно в полной мере точно датировать явление, заложенное веками синкретической традиции. Поэтому целесообразно проанализировать обрядовые тексты, встречающиеся в сюжетах эпоса, на элементы, заложенные в семейной традиции (семейно-бытовые обряды). Поэтому с учетом классификаций, упомянутых в начале, уместно разделить нашу работу следующим образом.

Семейные обряды и верования в эпосе "Манас".

Семейный ритуал:

1. Ритуалы и верования, связанные с рождением и ростом ребенка.
2. Свадебный ритуал,

3. Ритуал похорон.

При внутреннем определении и классификации этих распределений Б.Кебекова А. Н.Акматалиев и А.За основу были взяты распределения таких специалистов, как Мурзакметов.

Конечно, их также можно проанализировать, разбив их на более подробные внутренние части. Однако, как уже упоминалось, согласно выводам ван Геннепа, само по себе разделение элементов ритуала на одну и ту же ветвь было бы ошибкой. Потому что один и тот же ритуал, выполняемый, может оказаться принадлежащим всем другим ритуалам, потому что характерные детали в них синкретичны. Ярким примером этого является магическое явление в эпосе "Манас" - обряд жертвоприношения, обряд клятвопреступления с отсечением прутьев для раздачи скота.

В ЗаклЮчение, Ван Геннеп, В.Пропп отмечал, что любая классификация может быть лишь приблизительной – невозможно в полной мере точно описать явление, заложенное в многовековой синкретической традиции. Поэтому целесообразно проанализировать обрядовые тексты, встречающиеся в сюжетах эпоса, на элементы, заложенные в семейной традиции.

«Этапы изучения семейных обрядов и верований, отраженных в эпосе "Манас"», состоит из двух абзацев. Обряды и верования-объект, предмет, методология верований и отражение в эпосе "Манас" обрядов и верований, связанных с рождением и ростом ребенка.

2.1. Ритуал и убеждения-объект, предмет, методология верований. В процессе становления эпоса "Манас" эпос на протяжении долгого времени передавался из уст в уста, сохраняя архаично-мифологические пласты даже после того, как он был опущен на поверхность книги в некоторых сценах сюжета под влиянием ислама некоторые верования, обряды передаются синкретически с другими религиями, а некоторые переходят в другую сторону. Поэтому мы решили представить архаику убеждений и ритуалов в трех слоях. 1. Мифологический век, 2. Историческая эпоха. Последний слой ислама.

Историко-этнографический материал на примере фольклорно-этнографического материала в тюркоязычной культуре, связывающего эволюцию происхождения обрядов, верований; в качестве методов исследования выбраны систематический анализ в сравнительно-типологическом аспекте трансформации архаичных обрядов и верований, сформировавшихся в сознании народа в результате последующих влияний, в историко-этнографическом, сравнительно-типологическом и поэтическом

аспектах изучения устного народного творчества методами аналитической психологии является получение объективного анализа.

Основным объектом изучения. Записанные варианты эпоса «Манас» от Сагымбая Орозбакова, Саякбая Каралаева. Вместе с тем, будет подвергнут научному анализу художественный труд обрядов, сформировавшийся на основе убеждений, встречающихся в сюжетах эпоса в рассказах таких сказителей, как Тоголок Молдо, Багыш Сазанов, Мамбет Чокморов, Шаабай Азизов, Шапак Рысмендеев. В рамках проблемы, которая является целью исследования, некоторые примеры также взяты из младших эпосов.

Предмет исследования. Предметом изучения являются вопросы художественного отражения обряда, сформировавшегося из народных представлений эпоса "Манас", интерпретации причин его возникновения, оценки в этнографических источниках как культурного явления нации, места обряда эпической эпохи в жизни кыргызов и его положения в современных реалиях.

Основные положения, подлежащие защите:

1. С. Орозбакова, С. Каралаева. Обряды, верования (анимизм, тотемизм, фетишизм), описанные в эпосе «Манас» в варианте и других сказителей, вошли в рамки божественного мировоззрения и по мере развития эпохи под влиянием последующих религий изменили свое классическое значение-прошли процесс эволюционного роста;
2. Ритуал является неотъемлемым элементом традиционной культуры народа;
3. Ритуал как эмпирическая наука-знания, мировоззрение, первые убеждения-имеет место в народной педагогике и народной медицине;
4. Обряд, сформировавшийся из древнего обычая и служивший в жизни народа, послужил исходной основой для создания некоторых традиций;
5. В сюжете эпоса "Манас" художественно обличенный ритуал-первобытный смысл восходит к первобытным верованиям – анимизму, тотемизму, фетишизму, идолопоклонству, шаманизму. С тех пор в процессе развития ритуалы и верования не дошли до нас в своем первоначальном значении. Это явление представлено в поэтическом наслоении эпоса в состоянии синкретизма и слияния с исламской религией. Нет недостатка в архаичных слоях эпоса, в которых сохранялось бы первоначальное значение – тем самым эпос ценный.

6. Переход был основной целью ритуала, и когда они переходили с одного уровня на другой или проходили через него, эти моменты сопровождались различными ритуалами.

7. Обряд в эпосе "Манас" дается только по названию. Не говоря уже о ритуальном процессе исполнения. Только варианте С.Каралаева встречаются предположения о том, что" таков был ритуал "или" таков был ритуал", на что Иаков, толкувая народные сновидения, говорит: "таков был ритуал".

8. Ритуал, встречающийся в эпосах, заключается в том, что то, что не встречается в одном, встречается в другом, и варианты дополняют друг друга. Например, в похоронах Манаса герою было дано тайное место, где он мог находиться только один раз М.Чокморова. И хотя о ношении амулетов (фетишей) говорят от объемных эпосов до младших эпосов о том, что их носят как на людях, так и на животных, не будет рассказа о том, какие амулеты носят. В эпосе "шырдакбек" - младшем Сказании о Шырдакбеке, рассказывающем только об одном Шароглы Мулло, говорится, что на чучело, на котором ездил "Шырдакбек", глаза касаются шерсти совы и т.д.

Методы исследования. Варианте эпоса "Манас" С.Каралаева, С.Орозбакова, а также сказители: Ш.Урысмендеев, Ш.Азизов, Тоголок Молдо, М.Чокморов поэтизирует художественную функцию обряда, сформировавшегося из сюжетов повествования и опыта верований, описанных в младших эпосах; он исследует происхождение и эволюцию обрядовых верований на примере фольклорно-этнографического материала в родственных тюркоязычных культурах.; в качестве методов исследования были выбраны систематический анализ в сравнительно-типологическом плане трансформации архаичных обрядов и верований, сформировавшихся в сознании народа в результате последующих влияний, в сравнительно-типологическом плане. Помимо историко-этнографических, сравнительно-типологических и поэтических методов исследования устного народного творчества, методами аналитической психологии предпринимаются попытки выявить их первопричины, а также провести научный анализ формальных и семантических изменений (трансформаций) ритуалов и верований в той или иной степени под влиянием последующих религий.

2.2. Обряды и поверья, связанные с рождением и ростом ребенка, отражены в эпосе "Манас". в этом параграфе рассматривается отражение верований и обрядов, встречающихся в сюжете Сагымбая Орозбакова, Саякбая Каралаева, Саякбая Каралаева. Наряду с этим, в качестве примеров были приведены эпосы Тоголока Молдо, Багыша Сазанова, Мамбета Чокморова, Шаабая Азизова, Шапака Рысмендеева и малых эпосов.

Ожидание ребенка-наследник должен быть наследником нации. Не всем Пенде посчастливилось иметь детей в этом потоке жизни. Если судьба не повелевает иначе – в этом светлом мире обязательно пройдет черная голова, одиночество. Такое положение вещей породило в эпосах «мотив бездетности», который перерос в поэтизацию с.-х. эпоса «Манас». В каралаевском варианте Иаков пролил слезу на глазах, что ребенок пройдет слепым, собрал сорок домохозяев и сказал: «кто займет это большое количество скота? что человек не найдет мысли и не достигнет Вселенной» [Каралаев С. "Манас" [Текст] / – С. Каралаевский эпос "Манас". - Бишкек: 2010. – С. 44.]. Иаков признает свою слабость перед Творцом и плачет от горя, прося у Господа ребенка. Иаков умолял гробницу не иметь детей. У Орозбакова это описывается как:

С корзиной на шее,

Посещая свешанный маста бай Жакып,

С криком умоляя” [Орозбаков С. "Манас" [Текст] / – С. Орозбаков эпос "Манас". - Бишкек:” Кыргызстан", 1995. – С. 82.].

А в “Эр Солтоной”: ребенок Жолбоскан и Гүлийпа, который точно так же, как и белый, не ходит, не ходит, не ходит, не ходит, не ходит, не ходит, не ходит, не ходит, не ходит [серия народная литература, "Эр солтоной" 2002. – (По варианту С.Абдрахманова), с. 12.]. В "Эр Төштүк" говорится, что у эламитов было девять сыновей до рождения, но после того, как они ушли за скотом, не глядя на своих родителей, эламиты умоляли Творца дать им сына, равного всем, и по совету своей старухи они вдвоем отправились в путешествие по земле:

Обошел Луна и вселенную,

Был где раньше слышал и видел,

Добродетельный места,

Путешествовал по всему, не оставляя

Элам, который старый,

Ремешок на шее:

Бог, давай ребенка-что,

Он умолял священные.

Мавзолей бабеддина,

У подножия Чук-Тополя,

Вдоль протекающего источника,

Старик держит и плачет

Бул услышан богом. (Сокращенно) [Серия народной литературы «Эр Төштүк» [Текст]. Б. 2015. – с. 64-66.].

В этих примерах также упоминается пири Баабедин, покровитель города Букар в древних кыргызских верованиях, мифологический персонаж, по преданию. Его имя фигурирует в сюжете трилогии "Манас". Баабедин-исторически известный человек своего происхождения, связанный с Бахаудином. Считающийся священным у мусульманских народов Средней Азии, этот человек под влиянием ислама стал известен кыргызскому народу под именем Баабедин и стал покровительственным священным образом. В ритуале религиозного характера семь, девять хлебов, которые приносятся в жертву баабедину за спасение от различных бедствий, зла или за выживание в страшной катастрофе, называются Баабедину» [энциклопедия "Манас". [Текст] том 1. – С. 1995. – 177 С.]. Обряд посвящения в баабедин или жертвоприношения животных в честь баабедина сохранился в народе до настоящего времени. Когда кто-то переживает одну ужасную аварию, выздоравливает от болезни, ритуальный торт с надписью «семь тортов баабедин или девять тортов баабедин» в молитве о желании раздается соседям, часто маленьким детям. Цель-ничем не отличаться от эпической. А скотобойня, названная в честь баабедина, с усилением этой исламской религии трансформировалась и перешла в другую сторону – теперь скот забивают во имя Аллаха. Иногда мясо этого животного раздают сиротам или семьям с тонкой шерстью. Конечно, под влиянием экономического сознания современности материальный характер ритуала претерпевает изменения, но моральное значение не утратило своего влияния.

Поклонение мазару в кыргызском понимании один из способов принесения покаяния Богу. Ходить по Гробнице пешком с корзиной на шее считалось знаком покорности Богу, признания его величия, признания его собственной слабости. Понятие паломничества к таким могилам до сих пор остается одним из народных понятий, обрядов, которые не утратили своей силы. Об этом свидетельствует тот факт, что в годы независимости на кыргызских землях в мазарах Зульпукор, Арашан, Нылды-Ата, Тоо-Терек, Манжылы-Ата возобновились богослужения. Согласно установившемуся в сознании народа ритуалу, нельзя просто идти в Мазар и молиться с пустыми руками: «два пророка приносят жертвы. Один берет любимое животное и доит его, а другой ведет от плохого. Всевышний заберет скот первого и не заберет скот второго. Не жертвуйте скотом, который вы ненавидите, это все равно не будет принято». Легенда, приведенная в качестве примера, описывает обстоятельства похорон. Поэтому в эпосе идет «Сказание о богатыре Иакове слоне». Хотя в настоящее время жертвоприношение произносится как

отдельный ритуал, оно напрямую связано с выплатой выкупа. Конечная цель этих двух ритуалов одна и та же: посвятить себя Богу и назвать любое животное, которое вы можете. Сегодня жертвоприношения часто становятся основой оплаты. Разница между этими двумя ритуалами заключается в типе посвящения. Жертвоприношения животных часто совершаются при определенных обстоятельствах, например, во время Орозо-айт аль-фитр, Курман-айта. А в повседневной жизни за оплатой обязательно стоит причина «хорошо-плохо», за оплатой всегда стоит доброе желание. другие вопросы, которые должны быть исследованы с этнографической точки зрения, - какие изменения или утраты претерпели с этого дня и по сей день культовые верования.

Поклонение гробнице было общепризнанным явлением, зарегистрированным на протяжении всей истории народов этого мира. У тюркских племен, которые не могут иметь детей, есть обычай ходить на Мазар и просить ребенка, который зафиксирован и у других народов, кроме кыргызов. Объектом таких могил могут быть дерево, Источник, мавзолей и священная земля-вода, гора-камень, обладающие чудесным свойством в народных поверьях. Например, многие верят, что, особенно во время свадьбы, они ходили под определенное дерево и устраивали ритуальные игры, и их браки также заключались под этим деревом. (это может быть домашнее дерево или дикое дерево в лесу). Причиной проведения такого ритуала стало убеждение, что это дерево окажет большое влияние на будущую хорошую жизнь и рождение детей у молодых пар. В дальнейшем это дерево стало защитником (тотемом) этой семьи. Весной, когда распускаются бутоны и начинают распускаться листья, они срывают их с ветвей и надевают на головы своих и домашних животных (венки). Этот магический ритуал является символическим жестом, который берет зелень дерева и передает ее на землю, желая, чтобы плод этого дерева, (не то чтобы на любом дереве было много бутонов, когда оно завязывается), чтобы потомство продолжалось, как этот бутон, и чтобы наш скот размножился, как этот бутон, и чтобы урожай, который мы выращиваем, был в изобилии [Фольклор и этнография]. Культ древа в русском свадебном обряде и свадебной лирике. [Текст] Г.Г. Шаповалова. Л., 1984. – 184с.]. Архаичное поверье о дереве, обряд, связанный с ним, можно проследить в кыргызском быту, когда младенец выносит Сороку мальчиков. "В первый раз, когда она купала ребенка, она наливала воду под фруктовое дерево. Цель этого жеста-выразить доброе желание, чтобы в будущем у этого ребенка было столько же детей, сколько у фруктового дерева» [Мурзакметов А. //Автореферат. Кыргызские обряды и верования, связанные с рождением и ростом ребенка. (По материалам южного Кыргызстана)., Б., 2013. – 15 С.]. Ритуал, при котором волосы на животе ребенка, полученные при стрижке, также хоронят под многолетним деревом,

также является ритуалом, предназначенным для исполнения высокого желания. Даже когда благословляешь кыргызского ребенка словами благодарности, пусть твоя жизнь будет долгой, как вода, как дерево (Арча). В античном представлении дерево-всего лишь символ долголетия, плодоношения, которое сформировалось благодаря его тотемическому образу и из которого превратилось в объект ритуала, совершаемого в традиции. Например " у якутов (якутов – Б.А.) считалось, что обладательницей леса (старуха с богиней белыми волосами) будет особенно толстая многолетняя береза, которая воспринимала березу как тотем. Такая же вера существует у хакасов, тувинцев, алтайцев» [Фольклор и этнография. Культ дерева в русском свадебном обряде и свадебной лирике. [Текст] Г.Г. Шапавалова. Л., 1984. – 185с.]. Подобные верования известны в кыргызских эпосах через образ Байтерека. Об архаической функции Байтерека в эпосе исследователи эпоса Н.Нарынбаева и Н.В научных исследованиях бекмухамедовой [Н.Нарынбаева. Мифотворчество в эпической поэзии кыргызов // Автореф. дисс. 2018; Н.Бекмухамедова. Проблемы онейротопики и визионотопики... // Автореф. доктор дисс. 2020]. В Кыргызстане, как и у якутов, хакасов, тувинцев, бытует мнение, что обладательницей Байтерека является пожилая женщина. [Энциклопедия "Манас". [Текст] том 1. Б., 1995. - С. 176]. А у баргузинских бурят верба Маджурум считается священной [Гомбожапов А. Ж. Традиционные семейно-родовые обряды агинских бурят в конце XIX – начале XX вв., – 2006. Стр. 50.].

У кыргызов такое явление, при котором новорожденного гадают и гадают по внешнему виду, описывается в «Жоодарбешиме» после рождения ребенка:

Мать Кенжеке

От девяти дней схватки,

Этот ребенок ослабил мать.

С широко открытыми глазами,

Этот плачущий ребенок.

Перерезание самого пупка,

Серебром синий волосы,

На лбу есть родинка,

Есть грива льва [Серия народной литературы., “Жоодарбешим” Б., – 2015. - С. 16.].

С древних времен при рождении мальчика гадали на будущее, глядя на некоторые особенности его тела. Например: знак ритуала Манаса «проколоть кончик уха». В настоящее время это плато, очевидно, исчезло. Однако Мурзакметов Абдымиталипа в своем труде «Кыргызские обряды» пишет, что "из ребенка, рожденного с большими ушами, выходит герой" [филистриуп Ф. А. Обряд в быту кыргызов начала XX века.- Владимир., 2017. - Стр. 108]. Так что прокол кончика уха означает, что даже это был знак того, что ребенок станет героем в будущем. Но нет никаких сомнений в том, что это изменится на пути людей от той эпохи до настоящего времени. А строка "Survivor" была написана на стадии наслоения эпоса В.М.Жирмунский, И.Б.Молдобаев, Р.З.Кыдырбаева и ряд других эпистов отметили, что кыргызская сказка «Манас» находится на третьей стадии становления как эпос – одна из строк, добавленных рассказчиками под влиянием ислама.

За ним следует «над правым плечом Красная родинка размером с тарелку». “На лбу есть кал (родинка)" [Каралаев С. "Манас" [Текст] / – С. Каралаевский эпос” Манас". - Бишкек: 2010. - С. 51.]. Именно с этим родинкой связаны кыргызские обряды гадания на рождение ребенка. Мурзакметов подчеркивает. В строке родинка отмечается, что он красный, без упоминания самого себя. Известно, что в Кыргызстане это часто называют гранатом (анар), и ребенку дали имя, глядя на родинку, который родился вместе с этой законченной взрослой особью. Такой ритуал все еще существует в жизненной практике. Следовательно, существовал ритуал, который убеждал ребенка в том, что Родинка на правом плече – это знак того, что ребенок станет героем в будущем. «Есть Жал чороного, синего пламени» – во всех вариантах» Манаса " это было послание о рождении великого героя, которому в будущем никто не сможет сравниться. Это описание, широко известное из кыргызских легенд и эпосов, считается признаком истинного героя. Это-также из историко-этнографических данных.

В заключение было показано, что обряды ожидания ребенка подробно описаны не только в одной трилогии “Манаса”, но и в младших эпосах. Наряду с этим акцент делался на тех случаях, когда ранние религиозные верования и ислам были синкретизированы, переплетены и сформировались в симбиозе. Не обошлось и без ритуалов, связанных с ним, верований, сохранившихся с этого дня до наших дней. Например: поклонение могиле-это в кыргызском понимании один из ритуалов покаяния и принесения добра Богу. Ходить пешком по гробнице с корзиной на шее было знаком покорности Богу, различным явлениям природы, неизвестным силам, которые почитал святой, признания своего величия, признания своей слабости.

В эпосе "Манас" ритуалы и обряды во время свадеб и похорон-художественная функция верований. Так называемая вторая глава состоит

из двух глав. В этой главе рассказывается о первых попытках героев жениться, критикуя своих невест. Кроме того, от животноводства и передачи художественных года в х, обремененных кудалыкка тогуздамын мифалогиялык функсясы. Вместе с тем, при отправке героев в загробную жизнь систематически рассматривались четыре основные причины, по которым Манас был перенесен на землю.

3.1. Поэтика свадебных обрядов и верований в эпосе "Манас". В этом разделе представлены основные события в замужестве героя Манаса: критика Каныкея, символика белого хлопка, привязанного к голове данного источника. Мифология скотоводства и т. д.Б. рассмотрено.

В эпосе вполне оправданный интерес представляет эпизод, посвященный помолвке Манаса и его женитьбе на Каныкей. Манас, у которого уже есть две жены, Карабурк и Акылай, и друг Алмамбет (С.В варианте Орозбакова), решив жениться по обычаю, обращается к родителям с просьбой получить хорошую дочь. В более ранних эпизодах эпоса описывается победа калмыцкого хана над Кайыпом, когда Манас хотел отомстить Манасу за смерть своего отца, и одна из тридцати дочерей хана была очарована красотой Караберка. Зная, что его отец жив, карабурк спускается с лошади, поклоняется Манасу и устраивает тридцатидневную игру на свадьбе Манаса и карабурка.

В этих строках мы можем видеть, что действие, которое считается первой подготовкой к доброму несчастью, - это прежде всего молитва Господу Богу, произнесение добрых пожеланий, хороших мыслей, молитва или даже предварительный ритуал и благие намерения.

В варианте Саякбая Каралаева:

"Пять девять, начиная с кобылы,

Жертвовали Баабедину.

Жуя белую пшеничную муку» [Каралаев С. "Манас" [Текст] / – С. Каралаевский эпос” Манас”. - Бишкек: 2010. - С. 515.].

Пять девять – «числа счета, любимые и почитаемые кыргызами, от одного до семи, 9, 14, 18, 32, 40, 80, 90, 99» цифры [Кыргызы., Т. 13., – 2011. - С. 252.]. Такое убеждение, что ритуальные числа встречаются от начала до конца в сюжете вообще всех вариантов. Особенно его вера в число девять связана со звездой Чолпон, о которой в народе говорят как о охотнике. Например, в Рысмендееве в поисках девушки отправляется богатый Иаков. Не выходя из дороги, он дает команду, что:

Девять лошадей свизай,

Пусть все будет белым и жорго,

Место назначения будет солнечным ["Манас" Ш. Рысмендеев [Текст] / - Ш. Рысмендеевский эпос" Манас". – Б., 1915. – 85с.].

Сур – слово белое основном в Кыргызстане конь имеет белый окрас, его называют белой Серой Лошадью, или кула, Серая лошадь с добавлением такого окраса произносится по-разному в зависимости от возраста. Собаку называли" кубинской "собакой или" лебединой". Такое явление исследуется в эпосе "Манас" как еще более хитрый щенок, когда он находит Кумайка. Причина этого связана с белыми верованиями и анимистическими тотемическими верованиями. Такие помолвки часто давались в денежной форме, в зависимости от обстоятельств современности, каждый получал свое. Более того, с начала проникновения мусульманской религии в кыргызский народ это явление стало открыто запрещаться, считая расточительством обряды предсмертной молитвы.

Варианте С. Каралаева есть такие строки:

Глава скота кула кобыла,

Разве это не твое сокровенное желание,

На голову кобылы кула,

Размером головы лошади белой ткани.

Это ваше белое желание,

Пусть на кобылу свяжет [Каралаев С. "Манас" [Текст] / – С. Каралаевский эпос" Манас". - Бишкек: 2010. - С. 529.].

Посоветовавшись с Манасом и сорок ЧОРО, Бакай посылает богатому Иакову весть, что это так. Сначала было упомянуто, почему Джейкоб был против этого. А связать белое волокно с головой лошади-это традиционный ритуал. Ведь в Кыргызстане скот повязывает на голову такую ткань, потому что белый цвет-это символ доброй воли, добросовестности. По поверьям Ак жээнбай Мукамбаев говорит: «в древнейшие века, когда люди ходили по горам, сталкивались с жарой и холодом, совершали случайные миграции, из-за гор и степей всегда видели белый снег и каждый год проводили в истине. Иногда эту луну называли «чаганской Луной» (слово Чаган дало понятие "белой"). Куда бы ты ни пошел и куда бы ты ни посмотрел в этот месяц Чаган, ты всегда видишь белоснежный цвет – цвет снега. Обильные снегопады задержали изобилие и насыщение в следующем году. Поэтому не кажется ли, что белый цвет с незапамятных времен вошел в сознание народа как символ святости, чистоты, изобилия» [Мукамбаев Ж. Народная промышленность, 1982. - С. 111-112.].

В варианте С. Орозбакова в этом порядке указывается количество людей и животных, на которых идут сватать:

Божественный спутник,

Давай астоновимся, на девять.

Девятьсот была старуха,

Дополнив вес ряд,

Девяносто кобыл зарезали.

Девять байтал отдельно,

Погоня за девятью сотнями коров. [[Манас. С. Орозбаков "Манас " 1-й том. Ф. 1981. - С. 390-391.].

В эпосе "Манас", кроме этого примера, дача девяти животных привлекает девять к штрафу, дача девяти к призу, а также девять к жертвоприношению скота. Из-за этого возникает вопрос, почему девятка. Некоторые ученые связывают это с сознанием о звезде-пауке. Например: согласно мифическому представлению, «звезда Чолпон была разумной, бдительной, очень красивой девушкой, которая жила на земле. Большинство людей постоянно спрашивали у этой девушки мнения и получали советы. Несколько парней начинают интересоваться ее красотой, ее умом и начинают намереваться жениться на ней. В конце концов, они ссорятся из-за того, что говорят: "я возьму это, я возьму это", и Чолпон проклинает их и улетает на небо в виде звезды. Однако он не всегда летит в одном и том же месте в плесени равномерно. К десяти месяцам оказывается в десяти местах: в одном в четырех шагах, в четырех шагах по сторонам, в девяти на земле, в десяти на небе. По его условию "Если знаешь, сообщу, если не знаешь уничтожу", каждый обязан помнить и исполнять Чолпон [фонд рукописей. Инв. С. 359-313.].

С тех пор число девять в народе стало считаться магическим и придавало ему большое значение. Кыргызы с давних времен всегда должны были отдавать кому-либо имущество, брать скот на погоню или наказывать за определенный грех, особенно за выкуп» [https://ky.wikipedia.org/wiki/астрологические_концепции_в_эпосе_“Манас”].

Есть интересный пример, связанный с верованиями Горно-Алтайцев относительно числа девять. Считается, что Ульген создал Солнце, Луну и все остальное на небе. В молитвах Шаманов встречаются такие слова, как: джалбар-танара, «ам Ман-танаразша зикир чалдым» Умышленно молились Ульгену о смерти и совершали кровавые жертвоприношения один раз в 3, 6, 9 и 12 лет. Этот ритуал жертвоприношения называется «кульминацией». А это

называется влечением к духу, живущему на небесах. Умершего благодарили за благополучие и просили, чтобы у него был скот, дети, удачная охота, было много молока, ячменя, сена [Акиева ПЕТИМАТ. Рождество. СВАДЬБА. СМЕРТЬ. Историко-этнографические архетипы ингушей., Санкт-Петербург., – Алеф-Пресс., 2014. - Стр. 10-11-101-107.].

Киргизы, казахи, алтайцы, тубинцы, хакасы и др.Б. традиция плетения волос у родственных народов сохранилась до сих пор. У таджикских кыргызов волосы заплетали в две косы после того, как невестка приходила к родственникам невесты и проводила с ними день и ночь. Такое явление встречается и в эпосе "Манас". Например, предполагается, что Каныкей заплетает волосы перед тем, как покинуть свой дом. С.В варианте Каралаева Бакай, женившись на каныкее, по словам Темирканова, Каныкей вышел на прогулку с восемьюдесятью девушками:

После того, как он пришел с прогулки,

Заплетите волосы в ритуал.

Знак солнца десять дней,

увидитесь Каныкей [Каралаев С. "Манас" [Текст] / – С. Каралаевский эпос "Манас". - Бишкек: 2010. - С. 954.]. говорит.

Суть в том, чтобы собрать сорок волос и заплести их пополам-отныне это означает, что вы два человека, а не один, и, как было сказано в начале, это соответствует переходному ритуалу. А начини добавлять в волосы архаичный смысл плетения с добавлением белого (волокнистого) войлока, как уже говорилось, глубже. А вчера и сегодня – плетение с добавлением сливочного масла. Цель состояла в том, чтобы дать жизнь жирному молоку, простору, барам. В то же время при выполнении такого ритуала белый фетр также может быть смешан с маслом. В плетении волос участвовали или назначались два человека. Одна из них была бабушкой, которая родила и воспитала много детей, а другая была девственницей из той же деревни или из той же деревни, что и близкие тети ребенка. Еще одна коса для волос условие, которое обязательно должно быть выполнено для двух женщин, заключалось в том, что они оба должны быть женаты. Это все убеждение, относящееся к сочувствующей магии. Такие сцены также можно найти в свадебном постельном белье. Требования к тетушке, которая собирает постельное белье, те же, что и для начала. Кроме того, этот же с. В каралаевском варианте атрибуты традиции ношения сережек встречаются только в виде имен. Подобные сцены в сюжете эпоса относятся не только к кыргызским эпосам. Другие тюркоязычные особенности присутствуют и в эпосах близких нам алтайских народов. Например: в Хакасском народном героическом эпосе "Хан орба":

С любовью на свадьбу Собянина,
Это много, сказал муравьев,
Пожарные женщины, собравшиеся заплести косы,
Сидят, держат свои гербешки.
Съемки с Коко нинджил,
Начинали косы заплетать.
Шестьдесят косичек,
Две косы заплыли.
Пятьдесят косичек

В двух косах заплыли [93]. <https://research-journal.org/archive/7-109-2021-july>].

У хакасов, алтайцев, тубинцев до наших дней сохранилось исполнение обряда плетения волос с приведением невесты в дом жениха. Если мы посмотрим на хронологию ритуальных действий свадебного обряда в героическом эпосе, то сначала происходит обручение, испытание мужа, свадьба на земле отца девушки, а затем заплетаются волосы (ритуал «САС туйы»). Конечно, такие традиционные ритуальные сцены в настоящее время меняют свадебные обычаи, и многие проводят упрощенные свадебные церемонии, где ритуалы почти символичны, в то время как на традиционных свадебных церемониях сначала выполняется церемония «сас туйы», символизирующая превращение волос девушки, заплетенных в сорок или пятьдесят косичек, в женщину, заплетенную в две косы (домашняя семья). Затем следует свадебная традиция «чарас» (соответствие – Б.А.) («примирение сторон мужа и дочери»), в котором согласовывается предстоящая свадьба, сначала на стороне мужа, а затем на стороне девушки. Вера в волосы в целом мир подтверждается историко-этнографическими материалами о том, что в мифических представлениях народов, будь то женские или мужские, они носили длинные рукава без стрижки как священные.

Подводя итог, важно отметить, что традиции, обычаи, обряды кыргызского народа – это народные верования, широко представленные в эпосе «Манас» и не описанные в одном варианте, а представленные в другом варианте, одно дополняет другое, и такая эпическая традиция не ограничивается одними и теми же вопросами, которые мы анализируем. Вместе с тем, с некоторыми суеверными анимистическими верованиями затрудняется анализ архаичных мотивов в сюжете или поиск исходного смысла в мифических представлениях.

3.2. Причины и обряды тайной передачи Героя Манаса в загробную жизнь в эпосе "Манас". В этом разделе Процессы проводов героев в загробную жизнь трактовались по четырем основаниям: с акцентом на вере, обычаях, обычаях, а также на том, что Манас должен был отдать героя в тайное место под дубом.

Один из ярких примеров похоронной традиции в эпосе «Манас» в завещании Сагымбая Орозбакова:

Сделать золотую тронь под ним,
церемонияльно провожат мертвеца.

Вымойте кумысом.

Бритье мечом,

Клейкая Чарайна,

Покройте Шайнинги.

Певцов будет Хвалят,

Ыжыком сохранять.

Распространять больше всего в мире,

Оставляя мою кость,

Пролить, чтобы сделать это по-настоящему,

Оставь мою кость нетронутой... ["Манас". С.Орозбаков. Книга III. – Ф., 1981. - 348 С.].

"Молдобаев делает вывод, что «Все эти факты ведут к одному истоку: воздушному захоронению на дереве или в другом приспособленном месте, берущем начало в Южном". Но как известно из источников по фрэзеру, данные поверья бытовали у всех народов, а не только у сибирских сибиряков. Например, у киданей, умерших в VII веке, делали могилы. Китайские источники сообщают: по их обыкновению убитых на запряженной лошадыми повозке в высокие горы и кладут на деревья» [Нарынбаева Н.О. Мифотворчество в эпической поэзии кыргызов // Дисс. докт. филол. Наук. 2018]. Н.Я.Бичурин пишет: «Они (киргизы — б.А.) хоронят мертвых, а помещают их в гроб, который подвешивают к вершинам высоких деревьев, растущих у них, и оставляют там, пока останки не превратятся в прах». По данным Бичурина, в Древней Кыргызской традиции существовал обряд, при котором тело не закапывали в землю, а подвешивали на верхушке дерева, и такой обряд характерен не только для кыргызов, но и для большинства народов мира.

В погребальной традиции много обрядов эпос «Манас» очень богат такими сведениями, очень обширен. Чем глубже Вы читаете эпос, тем больше открываются новые понятия, тем больше элементов убеждения. Раскрытие темы, связанной с похоронным обрядом, будет попыткой извлечь каплю информации из текста эпоса.

Похоронные обряды лучше всего проводить во время трапезы Кокетея и смерти героя Манаса. В завещании Көкөтөя есть такие строки:

С. Орозбакова:

Триста верблюдов привязаны к доорану,

Связать девятьсот рыжих кобыл,

Завязь трех тысяч каров. [Орозбаков “Манас ” [Текст]. С. Орозбаков “Манас”., Том 1,-1995. –С. 10.].

А когда умер Манас, доорану:

Верблюд связал девятьсот,

Высокий рост, прямая спина,

Лошадь связала девятьсот,

С четырехлетнего возраста,

Лунную рогатую

Девятьсот связанных Быков,

Вспахали девять тысяч овец [“Манас”., С.Орозбаков., КН. 8-9. – 2014. – С. 630.].

Ш.Рысмендеево:

Вязать крючком,

Девяносто разных имен,

Письмо эшенам,

Отдавая руки владельцам,

Дай бог изобилие,

Задавая тон бедняге,

Сокровище открывает рот,

Старение и мускус,

[[Файл: “Манас”. Рысмендеев., Б., – 2015. - С. 303.].

С.Каралаево:

Шесть тысяч на лошадь,

Коней Доорану,

Хан Кошой читал жаназу. [Каралаев С. "Манас" [Текст] / – С. Каралаевский эпос” Манас”. - Бишкек: 2010. – 988 с.].

Дооран-религиозный ритуал, совершаемый среди мусульман перед погребением умершего с целью “избавления от греха” [текст] [серия народной литературы "храбрость"]. Б. 2015.,- С. 257.]. Муллу платили за Дооран. По религиозному правилу Дооран считался принадлежащим всем людям, исповедующим мусульманскую религию. Он проводился до похорон. Каждый год жизни умершего в денежном, зерновом, скотоводческом или ином имуществе раздавался простолюдинам, беднякам, беднякам. Конечно, это проявление эпохи, когда архаическое значение исчезло и стало ассоциироваться с исламом. После таких событий бу считал, что его грехи, совершенные в мире, были полностью прощены. В варианте Каралаева дается более подробно:

Шестьсот, с которых началась лошадь,

Так же, дал белому эшену,

Девять сотен верблюдов,

Сорок дал эшену теперь,

Для тех, у кого есть плата за садака,

Дал кобылу,

Если есть претензии у ханов,

Раздача золотых игральные костей,

Избавился от страданий Манас. [Каралаев С. "Манас" [Текст] / – С. Каралаевский эпос” Манас”. - Бишкек: 2010. - С. 989с.].

Тысяча черных верблюдов

Связывали на Дооран

Анджиянская арка драгоценная сарала,

Бухарский считается дорогим

Разорвать на куски Жыртыш,

Шестьсот, с которых началась лошадь
Отдал его белому эшену.
Девятьсот верблюдов
Сорок дал эшену теперь.
Для тех, у кого есть плата за садака,
Дал кобылу,
Если есть претензии у ханов,
Раздача золотых игральных костей,
Спасенный Манас от апокалиптических страданий,
Не сбежал Падыша
Не успел дать талак.
Иначе потом катын Каныкей
Спас баатыр Манас
Тот боли, которую увидишь в ином мире. [Каралаев С. "Манас" [Текст] / – С. Каралаевский эпос” Манас”. - Бишкек: 2010. - 1819 С.].

Народное поверье гласит, что человеческая душа отделяется от мертвого тела и продолжает жить самостоятельно. Почитание призрака предка как святого широко распространено в устном творчестве тюркских, монгольских народов, в том числе среднеазиатских, и составляет отдельную общность. Миф о призраке, известный на такой обширной территории, основан на представлении о том, что «душа», отделенная от тела (когда человек умирает), продолжает жить в загробной жизни. Поклонение призраку, вера в его священное перечисление, широко распространена в эпосе. Призрак предков действует как магическая, добродетельная сила, которая поддерживает, помогает и вдохновляет эпических персонажей в сложных обстоятельствах. В "семетее" рассказывается, что призрак Манаса со своими приближенными постоянно поддерживал Семетея в труднодоступных местах. Когда Семетей впервые увидел Талас, место своего рождения, его мать исполнила обещание Каныкея, поклонилась призраку своего предка и совершила паломничество и жертвоприношение к гробнице своего отца Манаса. Сорок чилтенов поддерживают его даже при переходе через Таласскую реку. Кроме того, пример поклонения призраку, веры в силу призрака отражен в эпизоде «Пощечина Тайтору Каныкей». Шестьдесят асыйских тайторов, которые будут гадать на призывы, будут поощрены призраками Манаса и его чоросов Алмамбета, Чубака, Сыргака и поддержат их приезд на финиш первым. Во

всех частях эпоса призрак как чудодейственная сила, основанная на воображаемом ложном представлении, используется в мифологическом смысле, когда они оказывали поддержку живым людям. Даже в эпосе «Манас» происходят различные магические превращения и чудеса не только в сновидениях людей, но и в их образах. В ночь, когда Алмамбет сражался с китайцами и калмыками, Манас, стоявший в Самарканде, не мог заснуть. Его окончательный рост то синел, то краснел, с его лошади потек соленый пот, то ослабевал, «белый свидетель» над ним выругался из сорока мест, меч голодного албарса вырвался из влагалища, из его лезвия текла кровь, его ружье дымило от белого тифа, и красное знамя, унаследованное от его деда Ногая, поднялось и развевалось, как в бою. Этот сон Бакай объясняет Манасу следующим образом: «так всегда бывает, когда наши духи сражаются». Такие же чудеса случаются с улицей и Кошой. Следовательно, представление о том, что существует человеческий дух, подобно тому, как он проникает в различные элементы силами природы, имеет более глубокие корни, чем то, что часто встречается в эпосе, и в сочетании с современными верованиями продолжает терять свою сущность и веру, несмотря на большое влияние ислама.

Продолжая эту мысль, в верованиях Тюрко монгольских народов, в том числе кыргызов, описывается в сюжетах эпоса, что призрак умершего человека должен быть похоронен на его земле, чтобы поддержать потомков. Например, тело Алмамбета было захвачено Бакаем и паломником, когда китайцы погрузили его на мула. Затем, по завещанию Алмамбета, он привез его в свою страну. Кроме того, они находят тринадцать трупов героев, среди которых голова скользкого. Теперь главной задачей было вытащить тело этого человека из поля боя и спрятать его в своей стране. Во всех вариантах эпоса "Манас" есть несколько причин отдать Манаса в тайное место.

Причина 1: Манаса врагов очень много была

Причина 2: Спутнуть племя управляемое Манасом. Калмыки извлекит труп Манаса и издиватся и дразнит труп чтобы быть примером для других тоже. И чтобы они не подняли голову.

Причина 3: доверие народа к финансам среди народов

когда дело доходит до этой причины Средней Азии, кыргызского .

Причина 4: покровительственная черта предков-вера в призраков.

В заключение следует отметить, что эпос "Манас" очень богат неисчерпаемыми этнографическими богатствами. Традиция погребения или похорон на этом не заканчивается. После этого подаются также черный суп, сорок, суп (годовой). Конечно, хотя каждый вариант произносится по-

разному, эти варианты дополняют друг друга. Потому что сюжет, которого нет в одном, находится в другом.

Заключение

В конце научной работы были получены следующие результаты:

1. В советское время анализу религий, верований и обрядов, традиций эпоса "Манас", опираясь на основы идеологии, мешала политическая система. Тем не менее с.М.Абрамзон, С.Е.Малова и кыргызских ученых Б.Солтоноев, Дж.Баялиева, И.Молдобаев, Р.З.Кыдырбаева, М.Мамыров, Э.Абдылдаев, Р.Сарыпбеков, Ш.Акмолинскую критику высказывали ученые, писавшие свои взгляды на исследования.
2. Элементы ранних религиозных верований (анимизм, тотемизм, фетишизм) в трилогии "Манас" часто встречаются и в исламской религии. В частности, такие верования отражены в трилогии "Манас", затрагивающей роды, обряды поминовения и похорон.
3. Было установлено, что в работе задействовано несколько вариантов и младших эпосов, в одном из которых отсутствует художественный сюжет, а в другом дается либо невысказанный в одном варианте, либо неразрешенный узел.
4. В трилогии "Манас" на основе верований, гаданий при рождении ребенка трактовалась дальнейшая судьба ребенка, хотя и была предсказуемой, и соответственно художественно отражалось выполнение различных обрядов.
5. В сюжете трилогии "Манас" обряды, встречающиеся в свадебных обрядах, обретение Кумыка из гадательных верований, критика Каныкеем Айкоджо. Обряды, связанные с жертвоприношением, такие как обручение (миф), повязка из белого хлопка на голове лошади, обряды, связанные с белым цветом кожи, а также обряды, такие как поцелуи, жертвоприношения, а также их ранние мифические представления и верования ислама.
6. На похоронах героев особенно отличились Кокетей и Манас.Каралаев, С.Орозбакова, Тоголок Молдо, Ш.В вариантах рысмендеева) часто отождествлялась с принципами ислама.
7. Одним из древнейших верований является вера в "призрака" и связанное с ней архаичное мифическое представление о снежинке. В варианте Чокморова была определена преданность, а тайная передача земли Манасу трактовалась по четырем причинам.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Научные результаты, полученные в диссертации, могут стать существенным дополнением к новому направлению изучения Кыргызской фольклористики, концептуальному рассмотрению верований и обрядов в Кыргызской фольклористике. Однако учтем, что многие вопросы, связанные с объемом научной работы, остались без рассмотрения. Следовательно, можно проводить исследования по следующим вопросам.

1. Влияние верований, обрядов на сюжетно-композиционное построение, образную систему, поэтическую специфику трилогии "Манас".
2. Генезис обрядов, религиозных верований в трилогии "Манас".

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих работах

1. Бекболатов, А.У. Эпос "Манас" использование и назначение народных поверий и суеверий [Текст] / А. У. Бекболотов // межкультурные связи и компаравистика. Атынбек Чингизов. -2014 год. - С. 237-244. - УДК 930.85. - С. 60.55. - М. 13
2. А. Бекболатов.У. Эпос"Манас" обрядовал человеческие имена". [Текст] / А.Б. Бекболотов // язык, литература и старые проблемы. Атынбек Чингизов. – 2014. -С. 197-203. ISBN 1694-6316
3. А. Бекболатов. Ю. "Народные поверья и суеверия, встречающиеся при женитьбе героя Манаса на Каныкей. (См. Орозбаков,С.Каралаев, Ш. Рысмендеев, Ш. Вариант слепого). [Текст] / А.Б. Бекболатов // "единство" – 2. – 2015. - С. 70-75. ISSN 169-5263
4. А. Бекболатов.У. Эпос" Манас " похоронные песни. [Текст] / А.Б. Бекболотов // "от Манаса к Чингизу Айтматову". – 2016 – 102-107-положить. ISBN 1694-6316
5. А. Бекболатов.У."Манас" повествует о юных годах жизни героя, о суевериях и верованиях, с которыми он сталкивается. (Варианты по саякбаю каралаеву) [Текст] / А.Б. Бекболатов // "развитие" – дом 3. – 2016. – С. 170-176. ISSN: 1694-5263
6. А. Бекболатов.У. Обряды связанным рождением ребенка в эпосе "Манас". (Ш.Азизов, Ш. Рысмендиев,С. А. Каралаев) [Текст] / А. Каралаев. Б. Бекболатов // Ч. Айтматовские чтения. – 2016. - С. 399-404. УДК 821.51. - С. 84-75. - С. 85.

7. А. Бекболатов. У. Эпос "Манас" похоронный обряд в загробной жизни новые верования [Текст] / А. Б. Бекболатов//. – 2023. - №3. - С. 213-225. Обновление: 1694-5263 (печатная версия) исправление: 1694-7916 (электронная версия) акр-0,421(5 лошадей)
8. А. Бекболатов. У. народные поверья и обряды на свадьбе кыргызов и алтайцев [текст] / А. Б. Бекболотов // международный журнал гуманитарных и естественных наук. - № 9-2 (84). – 2023. – С. 7-11. Обвод 2500-1000 (вип) подгонянный 2500-1086 (вип) ряд-0, 274
9. А. Бекболатов. У. Обряды, связанные с плодородием в эпосе "Манас" [текст] / А. Б. Бекболотов / / международный журнал гуманитарных и естественных наук 2025.

РЕЗЮМЕ

Ключевые слова: суеверие, верования, анимизм, фетишизм, религиозные верования, тотемизм, обряды, семейные обряды, художественная функция, эпос, герменевтика, ислам, эпос, трилогия.

Объект исследования: трилогия эпоса "Манас" великих сказителей С. Орозбаков, С. Каралаева объектом изучения являются классические варианты.

Предмет исследования: С. Орозбаков, С. Каралаева, художественное отражение обрядов и их мифических признаков дополняются другими вариантами и малыми эпосами. Например, художественный сюжет, который не встречается в одном варианте, встречается в другом, и варианты дополняют друг друга.

Цель исследования: С. Орозбаков, С. Каралаева целесообразно осуществлять художественное отображение народных верований, обрядов-их мифологию, эволюцию, функции и их комплексный анализ, а также сопоставлять младшие эпосы с другими вариантами.

Методы исследования: историко-сравнительный, фольклорно-этнографический, сравнительно-типологический.

Результаты исследования и научная новизна: С. Орозбаков, С. Каралаева комплексный анализ художественной функции народных верований, обрядов и интерпретация мифологии происхождения, процесса развития, значений верований, обрядов впервые осуществлены с применением историко-сравнительной, фольклорно-этнографической, сравнительно-типологической методологических основ.

Рекомендации по применению: диссертационная работа оказать определенную помощь в дальнейшем изучении трилогии “Манас”. Полученные результаты могут быть применены в процессе преподавания курса “Манастануу” в общеобразовательных школах и вузах.

Область применения: применяется при исследовании трилогии “Манас” и дальнейшей разработке ее актуальных вопросов в соответствии с положениями и результатами диссертации.

Dissertations of Bekbolotov Akynbek Ulashbekovich on the topic: Folk beliefs, rituals and their ideological and artistic function in the epic “Manas” (p. Orozbekov, S. Karalayeva) for the degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 10.01.09 – folklore studies

RESUME

Key words: superstition, beliefs, animism, fetishism, religious beliefs, totemism, rituals, family rituals, artistic function, epic, hermeneutics, Islam, epic, trilogy.

The object of research: the trilogy of the epic "Manas" by the great storytellers S. Orozbekov, S. Karalaevo the object of study are the classical versions.

Subject of the study: S. Orozbekov, S. Karalaev's folk beliefs, artistic reflection of rituals and their mythical features are complemented by other variants and minor epics. For example, an artistic plot that does not occur in one variant is found in another, and the variants complement each other.

The purpose of the study: S. Orozbekov, S. According to Karalaev's variants, it is advisable to carry out an artistic representation of folk beliefs, rituals-their mythology, evolution, functions and their complex analysis, as well as to compare the younger epics with other variants.

Research methods: historical-comparative, folklore-ethnographic, comparative-typological.

Research results and scientific novelty: S. Orozbekov, S. According to Karalaev's variants, a comprehensive analysis of the artistic function of folk beliefs and rituals and the interpretation of the mythology of origin, the process of development, the meanings of beliefs and rituals were carried out for the first time using historical-comparative, folklore-ethnographic, comparative-typological methodological foundations.